

УДК 343.13

ББК 67.410.2

DOI 10.22394/1682-2358-2018-3-36-45

G.S. Ryspaeva, senior lecturer of the Criminal Law and Proceedings Department, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn

K.M. Smanaliyev, Doctor of Sciences (Law), Professor, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn

THE PROCEDURAL ORDER OF THE TRIAL WITH THE PARTICIPATION OF JURORS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

The concept and procedural order of the trial with the participation of jurors in the Kyrgyz Republic is examined. The need for a thorough study of the institution of the court with the participation of jurors is substantiated

Key words and word-combinations: the institution of jury trial, criminal procedure code, criminal code, judicial reform.

Г.С. Рыспаева, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына (email: altin_1991@mail.ru)

К.М. Сманалиев, доктор юридических наук, профессор Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына (email: altin_1991@mail.ru)

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КЫРГЫЗСТАН

Аннотация. Рассматривается понятие и процессуальный порядок судебного разбирательства с участием присяжных заседателей в Кыргызской Республике. Обосновывается необходимость всестороннего и тщательного изучения института суда с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова и словосочетания: институт суда присяжных заседателей, уголовно-процессуальный кодекс, уголовный кодекс, судебная реформа.

В последнем десятилетии выделился подъем науки уголовного процесса среди правовых направлений развития государства, связанный с разработкой нового УПК Кыргызской Республики. В качестве основных нововведений реформы судебной системы были определены разграничение форм уголовного судопроизводства и вве-

дение суда присяжных. В научных трудах, посвященных судопроизводству с участием присяжных заседателей, акцентируется, что данный институт является не просто вовлечением широких слоев населения в отправление правосудия по наиболее серьезным уголовным преступлениям, это новая форма кыргызского судопроизводства в современных условиях, трансформировавшая все содержание и сущность уголовного процесса в Кыргызстане и ставшая толчком к изменению уголовно-процессуального законодательства Республики.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики, действующий с 1999 г., претерпел значительные изменения, результатом которых является кардинальное обновление порядка судопроизводства в сторону упрочения его демократических основ. Был возвращен подлинный смысл уголовному процессу, который должен базироваться на общем постулате о том, что осуществлять правосудие — значит разрешать спор равноправных состязующихся сторон, присуждая поражение одной стороне и победу — другой. Кроме того, отечественный законодатель, наиболее рационально и эффективно выстраивая целостность уголовного судопроизводства, дифференцированно подошел к установлению порядка последнего относительно обособленных категорий лиц и различных категорий уголовных дел. В УПК КР впервые были прописаны главы об особенностях судебного рассмотрения уголовных дел с участием коллегии присяжных заседателей (главы 4–1; 37–1), а также внесены существенные изменения по особенностям производства по отдельным категориям дел (раздел XIII) [1].

Следует отметить, что на вопрос «Считаете ли Вы оправданным принятие Закона «О присяжных заседателях в судах КР?» среди депутатов Жогорку Кенеша КР были получены 55,8% положительных, 42,3% отрицательных ответов и затруднились ответить 1,9%. Наиболее значимым является то, что система организации уголовного процесса сохранила персистентную форму, а количество стадий, включенных в данную систему, не утратило свою взаимосвязь и последовательность.

М.К. Свиридов отмечал, что в зависимости от объема и сложности работы по реализации промежуточных и конечных задач инструментарий может быть различным, но не число этапов деятельности, поэтому в уголовных делах дифференциация должна главным образом проявляться в разнообразном «наполнении» их стадий (при неизменном сохранении количества последних) [2].

На наш взгляд, указанные положения в полной мере относятся к упрощенным производствам, а также к производствам с процессуальными формами более сложного характера, и данные производства имеют отличие от обычных характерными особенностями своих процессуальных форм, которые в совокупности делают указанные производства качественно другими в рамках основных производств.

Формы судопроизводства многозначны, их исследования отражены в многочисленных отдельных научных трудах. Под формой уголовного процесса в наиболее обобщенном виде подразумевается урегулированная нормами уго-

ловно-процессуального права структура и система уголовно-процессуальных правил и институтов, последовательность и процедура этапов уголовного судопроизводства, порядок, условия и сроки осуществления действий процессуального характера, косвенно или прямо сопряженных с формированием и исследованием доказательной базы на предварительном следствии и в судебном рассмотрении уголовных дел, их фиксация в правовых актах, а также последовательность вынесения и оформления решений как по уголовному делу в целом, так и по обособленным вопросам.

При установлении признаков этапов судебного разбирательства необходимо отталкиваться от того, что оно само выступает стадией уголовного процесса, подчиняясь при этом как принципам уголовного судопроизводства, так и условиям судебного разбирательства общего характера, определенным в гл. VIII УПК Кыргызской Республики и являющим собой свод правил, детерминирующих порядок разбирательства дела судом и функционирующих на всех стадиях судебного процесса без исключения.

Таким образом, можно утверждать, что порядок судебного разбирательства — это совокупность конкретного количества скоррелированных, но относительно партикулярных стадий судебной деятельности, идущих в строгой последовательности, составляющих единый этап уголовного процесса, которая предусмотрена действующим уголовно-процессуальным законодательством на общих условиях судебного рассмотрения дел и принципов уголовного судопроизводства.

Особо следует выделить подсудность уголовных дел в системе уголовного судопроизводства, занимающую положение пограничного плана, инкорпорирующую в себя нормы регламентирующие как судопроизводство, так и судоустройство. В связи с этим термин «подсудность» употребляется в нескольких значениях. Во-первых, подсудность определяет компетенцию конкретного суда общей юрисдикции, связанную с отнесением конкретной сферы уголовных дел к компетенции определенного суда. Во-вторых, применительно к конкретному уголовному делу или комплексу дела термин «подсудность» подразумевает принадлежность этого дела к той области уголовных дел, которые могут разбираться обозначенным судом в определенном составе. Следовательно, подсудность выступает совокупностью признаков уголовного дела и дает возможность установления компетенции и состава суда первой инстанции.

Аспекты подсудности имеют существенное значение, выходящее за границы только интересов процессуального характера. Одним из приоритетов Кыргызского государства в вопросах законности осуществления судебной власти является твердое соблюдение норм о подсудности, так как государственная власть заинтересована в том, чтобы уголовные дела разбирались только судами, к компетенции которых относятся.

Данный постулат детерминирован наличием следующих причин:

1. Интересы лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, должны защищаться правилами о подсудности, которые обеспечивают реализацию конституционного права каждого гражданина Кыргызстана на разбирательство его

дела тем судьей или в том суде, к подсудности которых законом данное дело отнесено.

2. Организация судебной системы Кыргызской Республики непосредственно сопряжена с тяжестью и сложностью уголовных дел, которые входят в компетенцию ее конкретного звена.

3. Количество судов устанавливается по предполагаемому числу дел, следовательно, нарушение правил подсудности может повлечь за собой дезорганизацию в распределении между судами нагрузки и, как следствие, снижение эффективности и результативности их деятельности.

Характерные особенности института подсудности детерминированы тем фактом, что, несмотря на расширение диспозитивного и состязательного начал в уголовном судопроизводстве на современном этапе его развития, данный институт продолжает оставаться публичным институтом уголовно-процессуального права, так как следование конгруэнтным правилам выступает обязанностью суда и от волеизъявления сторон не зависит.

Нарушение правил подсудности способно повлечь для суда неприятные последствия. Как отмечал И.Я. Фойницкий, отказ суда в принятии дела, подсудного ему, является отказом в свершении правосудия; принятие дела к судебному разбирательству, которое суду неподсудно, является превышением власти [3]. Именно поэтому обеспечение правосудия зависит от адекватного соблюдения судебной компетенции, детерминирующей процессуальные гарантии, которые выступают требуемыми условиями законного разбирательства определенной категории уголовных дел по существу.

Возвращаясь к проблематике института присяжных заседателей, отметим, что Верховный суд Кыргызской Республики, опираясь на мировую практику участия коллегии присяжных в свершении правосудия в судах первой инстанции, запланировал начать внедрение указанного института на уровне межрайонных судов Кыргызской Республики. Обязанность по имплементации суда присяжных возложили на межрайонные суды, однако в них разбираются административные и экономические дела, тогда как суд присяжных заседателей создается специально для исследования уголовных дел, где рассматривается вопрос о невиновности или виновности за совершение перечисленных в законе особо тяжких преступлений.

Представляется целесообразным отнесение подсудных уголовных дел, находящихся в компетенции межрайонного суда по наиболее тяжким составам преступления, а именно дел о преступлениях, ответственность за которые предусмотрена ч. 2 ст. 97, ч. 4 ст. 129, ст. 294, 319, 340 и 373 Уголовного кодекса КР, к подсудности районного (городского) суда Кыргызской Республики. Часть 5 ст. 240 УПК КР следует исключить.

Уголовное дело, согласно ст. 241 УПК КР, подлежит разбирательству в суде по месту совершения преступления. В качестве пилотного проекта можно выбрать один из судов г. Бишкека — Ленинский или Первомайский, где осуществляется судебное разбирательство по наиболее резонансным делам, и попытаться на базе этих «храмов Фемиды» внедрить суд присяжных. Кстати, сама судебная власть тоже требует пристального внимания со стороны

гражданского общества, обеспечить которое может участие в судебном разбирательстве коллегии присяжных заседателей. Как известно, в исполнении закона заключена его сила. В Конституции Кыргызской Республики закреплено положение о судах присяжных, и в определенный момент не исключается прецедент, когда кто-нибудь из обвиняемых, сославшись на Основной закон, может настаивать на том, чтобы его дело рассматривалось в суде с участием присяжных заседателей. Что тогда делать? Указанный институт уголовного судопроизводства еще не введен, несмотря на тот факт, что уже в начале 2012 г. был принят соответствующий закон. Ситуация остается на уровне обсуждений, что является абсолютно неправильным, так как необходимо следовать букве закона. По нашему мнению, Кыргызской Республике необходим суд присяжных заседателей. Сформулируем основные проблемы внедрения суда присяжных в виде составленной автором таблицы.

**Группировка проблем внедрения
суда присяжных заседателей
в Кыргызской Республике**

Группа проблем	Краткая характеристика
Материально-техническая база	Отсутствие: – оборудованных залов судебных заседаний; – конвойных комнат; – совещательной комнаты для присяжных; – охраняемых подъездов к зданиям судов
Профессиональная неподготовленность специалистов	– подготовка и обучение судей разбирательству уголовных дел с участием присяжных заседателей; – обучение государственных обвинителей ораторскому искусству в суде как инструменту формирования убедительной аргументированной обвинительной речи; – обучение и повышение квалификации адвокатов для защиты в суде присяжных, подготовка прокуроров
Финансово-материальное обеспечение	– оплата труда присяжных; – командировочные; – проживание и питание; – проезд; – охрана присяжных
Ментальность	– развитость трайбализма, клановости, родственные связи
Слабый менеджмент	– не отработана система отбора коллегии присяжных заседателей
Подкупность судебной системы (коррупция и телефонное право)	– подкупить одного человека, судью, легче, чем девять человек присяжных

Указанные статьи входят в особо тяжкие категории преступлений, тем не менее нуллификация закона присяжными в рассмотрении уголовных дел становится одной из главных причин приостановки пилотного проекта. Под сомнение ставится компетентность присяжных заседателей и способность их беспристрастно и объективно осуществлять правосудие, где кроме трайбализма еще сильны родоплеменные отношения. Сравнительный анализ изменений подсудности категорий преступлений, рассматриваемых в судах с участием присяжных заседателей в Российской Федерации и Республике Казахстан, стал основой целесообразности введения суда присяжных в Кыргызской Республике как одна из эффективных форм возврата доверия народа к судебной системе.

Исходя из изложенного, на начальном этапе функционирования суда присяжных заседателей в Кыргызской Республике, по нашему мнению, следует ограничиться ранее указанными шестью видами преступлений. В дальнейшем после накопления определенного опыта, завоевав доверие как среди гражданского сектора, так и среди практикующих юристов, следует постепенно расширять категории преступлений. Многие чиновники, да и сами судьи, не желают внедрения института присяжных заседателей, и это — печально.

Именно наиболее тяжкие преступления требуют многообразия мнений, а также нуждаются в более демократичной общественной легитимации, поскольку присуждаются более серьезные наказания. Суды присяжных гарантируют объективность и справедливость процесса. К тому же их задействуют только при рассмотрении отдельных аспектов уголовных дел. Присяжные заседатели усиливают состязательность между стороной обвинения и защиты, что положительно отражается на качестве работы прокурора и адвоката. Наличие в суде всего двух присяжных заседателей не гарантирует обеспечения справедливого исхода дела. Их участие в принятии окончательного решения совместно с судьей не будет способствовать искоренению коррупции. Присяжные заседатели — это не только коллегия из девяти человек (ст. 331-6 УПК КР), это еще общественная совесть, и дело предстоит иметь с ней, а не с конкретными мужчинами и женщинами разных возрастов и социальных групп.

В юридической научной литературе наличествуют различные суждения относительно количественного состава коллегии присяжных заседателей. К примеру, А.А. Демичев считает вполне достаточным соотношение 5 : 1 для того, чтобы не был доминирующим авторитет профессионального председательствующего судьи [4].

Данную позицию опровергает В.М. Быков, который полагает, что она имеет недостаток, так как профессиональный судья при вынесении приговора не может разбирать с присяжными заседателями юридические вопросы в силу отсутствия у последних знания закона. В таком случае все вопросы, касающиеся применения права, судья практически будет единолично разрешать, что по ряду причин весьма нежелательно. По мнению В.М. Быкова, желательно иметь несколько профессиональных судей в составе суда, «тогда при обсуж-

дении юридических вопросов по уголовному делу будет создана возможность для высказывания и обсуждения различных точек зрения по вопросам права, для оппонирования и дискуссии между судьями-профессионалами, что будет способствовать принятию законного, обоснованного и справедливого приговора. Представляется, что более эффективным был бы суд присяжных в другом составе суда: три профессиональных судьи и четыре присяжных заседателя, которые составляли бы одну коллегию судей. В этом случае все вопросы, возникающие по уголовному делу, установления фактов признания вины подсудимого, квалификации преступления, назначения наказания и многие другие судьи бы решали коллегиально после обсуждения путем голосования» [5].

Исходя из толкования положений ч. 2 ст. 31 и 240 УПК КР, дела по обвинению лиц в совершении уголовных преступлений рассматриваются межрайонным судом в качестве суда первой инстанции с участием присяжных заседателей и под председательством профессионального судьи. По нашему мнению, для более объективного исследования уголовных дел и защиты прав, свобод и законных интересов подсудимого следует закрепить в законодательном порядке разбирательство таких категорий дел, за которые подсудимому может грозить пожизненное заключение, в составе коллегии из трех судей и пяти присяжных заседателей. В этом случае ч. 5 ст. 240 действующего УПК КР целесообразно изложить в следующей редакции: «Рассмотрение уголовных дел по обвинению лиц в совершении преступлений, за которые в качестве меры наказания может быть применено пожизненное лишение свободы, осуществляется судом первой инстанции в составе трех профессиональных судей с участием пяти присяжных заседателей».

Предлагаемый автором состав суда, где наличествуют три профессиональных судьи и пять присяжных заседателей, формирующих единую судебную коллегию, представляется менее затратным по сравнению с ныне функционирующим, так как профессиональные судьи получают зарплату независимо от того, осуществляют ли они рассмотрение уголовных дел в обычном порядке или разбирают уголовные дела с участием присяжных заседателей, а уменьшение числа присяжных заседателей повлечет за собой сокращение затрат на оплату труда последних.

Однако основным преимуществом данного нововведения в процесс с участием присяжных заседателей будет являться дополнение состава суда, кроме присяжных, тремя профессиональными судьями. В результате повысится эффективность рассмотрения дел и принятия конгруэнтных решений ввиду того, что исследуемый судебный процесс представляется весьма сложным, необычным, многоаспектным, требующим, как показывает практика, коллегиального решения многих вопросов. Это позволит сократить количество ошибок, которые могут допускаться как при создании коллегии присяжных заседателей, так и непосредственно в ходе судебного разбирательства и формирования вопросного листа для присяжных.

Предлагаемый состав суда присяжных исключал бы объективно составление запасного списка кандидатов в присяжные заседатели, так как ввиду уменьшения их числа (пять вместо девяти) существенно повышается вероятность участия в уголовном деле в качестве присяжных заседателей лиц из базового списка. Здесь принимается во внимание довольно большая доля ходатайств кандидатов в присяжные заседатели (по разным причинам) о невозможности их участия в судебном рассмотрении уголовных дел (рисунк).

Модель состава кыргызского суда присяжных заседателей

В настоящее время модель современного кыргызского суда присяжных заседателей инкорпорирует в себя девять присяжных заседателей и одного профессионального судью. Участие коллегии присяжных допускается только в разбирательстве уголовных дел, предусмотренных УК КР. В соответствии с Конституцией Кыргызской Республики закрепляется право гражданина быть присяжным заседателем, при этом Закон КР от 15 июля 2009 г. № 215 «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики» подчеркивает, что граждане Кыргызстана обладают правом участия в осуществлении правосудия по уголовным делам в качестве присяжных заседателей в порядке, предусмотренном Законом. Ограничение данного права устанавливается Законом КР «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики» и Уголовно-процессуальным кодексом КР.

Вместе с тем представляется, что без добровольного согласия гражданина осуществлять обязанности присяжного заседателя обойтись нельзя. Если он по каким-либо внутренним убеждениям не желает участвовать в разбирательстве уголовного дела, то нельзя ожидать от него адекватной, беспристрастной и объективной оценки данного дела, тем более что присяжный должен оценить все обстоятельства уголовного дела и вынести вердикт по своему внутреннему убеждению, следуя закону и велению совести. Участие в качестве присяжного в судебном процессе порой связано с большими издержками по времени, с неизбежностью поступиться определенными личными интересами и делами. Принудительное участие в рассмотрении уголовного дела может привести к тому, что присяжный заседатель именно в ходе голосования проявит свое отношение к такому участию, проголосовав «из принципа, в отместку» [6, с. 112; 7]. В связи с этим считаем, что принцип добровольного согласия гражданина является одним из необходимых критериев включения его в перечень кандидатов в присяжные заседатели.

В кыргызском законодательстве наличествует проблема вовлечения в участие по осуществлению правосудия той категории граждан, которая обладает моральной устойчивостью, гуманистической направленностью и формирует наиболее уважаемую часть населения Республики. В Кыргызстане данную категорию граждан, обладающих огромным жизненным опытом и авторитетом, именуют «аксакалами». Учреждение судов аксакалов предусмотрено даже в ст. 59 Конституции Кыргызской Республики [8].

Вместе с тем законодатели, разрабатывающие и принимающие Закон Кыргызской Республики «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики», по всей видимости, не учли некоторые особенности менталитета кыргызского народа и в ст. 6 данного Закона внесли ограничения в возрастном цензе, установив, что лица старше 65 лет не вправе быть присяжными заседателями. В связи с этим авторитетные люди в кыргызском обществе в лице аксакалов не имеют возможности быть присяжными заседателями, так как находятся в основном в возрасте 65 лет и выше. Полагаем необходимым пересмотреть возрастной ценз и предлагаем внести следующие изменения в ст. 6 Закона КР от 15 июля 2009 г. № 215 «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики»: «Присяжным заседателем может быть гражданин Кыргызской Республики не моложе 25 и не старше 75 лет, включенный в списки кандидатов в присяжные заседатели и отобранный к участию в рассмотрении уголовного дела».

Отметим, что в Кыргызской Республике в отношении института присяжных заседателей следует осуществить более конкретизированные исследования юридического, психологического и социологического характера. Анализ определенных отечественным законодателем требований дает возможность утверждать, что при этом не учтен, по нашему мнению, еще один не менее значимый ценз — образовательный. Представляется, что, несмотря на постулат о вынесении вердикта присяжным заседателем в соответствии со своим жизненным опытом, обязателен также критерий наличия у него, как минимум, общего среднего образования. Однако законодатель не только не требует, а наоборот, ставит запрет присяжным заседателям анализировать вопросы правового характера.

Между тем нередко возникают ситуации, когда сложно отделить вопросы права от вопросов факта. Весьма трудной является и сама процессуальная процедура участия присяжных заседателей в разбирательстве уголовного дела, поэтому наличие у кандидата в присяжные хотя бы элементарных школьных знаний в значительной мере содействовало бы эффективности данного вида уголовного процесса. В связи с изложенным предлагаем ст. 7 Закона КР от 15 июля 2009 г. № 215 «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики» дополнить пунктом 9 следующего содержания: «9) не имеющие документально подтвержденного общего среднего образования».

Последней и решающей частью судебного рассмотрения дела является вынесение приговора. На данном этапе, имеющем характерные особенности, состав суда выступает единоличным действующим лицом. При постановлении судьей приговора остальные участники уголовного процесса присутствовать не

вправе. Вынесением приговора уголовное дело разрешается по существу, чем предоставляется ответ на вопрос о невиновности или виновности подсудимого в совершенном преступлении, определяются вид и размер наказания. Именно судья, подводя итог судебного заседания, в постановляемом приговоре отображает в общем виде весь комплекс действий и выступлений на предыдущих этапах участников уголовного судопроизводства (глава 36; ст. 331–30, 331–31 УПК КР).

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 окт. 1997 г. № 68 (с изм. и доп. по состоянию на 2 марта 2017 г.). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568>
2. Свиридов М.К. О сущности и основаниях дифференциации уголовного процесса // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1987. С. 241–242.
3. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2 т. СПб., 1996. Т. 1.
4. Демичев А.А. Перспективы российского суда присяжных // Государство и право. 2002. № 11.
5. Быков В.М., Митрофанова Е.Н. О расширении прав присяжных заседателей // Российская юстиция. 2009. № 3.
6. Рыспаева Г.С. Проблемы совершенствования судебной реформы Кыргызской Республики // Наука. Новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 2.
7. Осипова Н.В. Организационно-правовые основы становления и развития института суда присяжных. Проблемы его деятельности в России: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2003.
8. Конституция Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Республики от 11 дек. 2016 г. Бишкек, 2017.